

UOT 18:001.12**РЕЛИГИЯ И ЧЕЛОВЕК****Н.Э.МИКАИЛОВА****Бакинский Государственный Университет
mikailova 12 @ yahoo.com**

Религия – это особая сфера жизни человеческого духа, его взаимодействия с реальностью. В современном обществе влияние религии на жизнь отдельного человека и общества всё более возрастает. Религиозные нормы, ценности, верования являются необходимыми для всех людей, они связывают членов общества воедино. Крупнейшие мировые религии выступают как нравственная сила, стремящаяся облагородить сам мир. Важнейший принцип, который утверждают мировые религии в духовной жизни человека – религиозное спасение. Установления ислама основаны на принципе врождённого свойства человека. В настоящее время широко распространена концепция «мусульманского возрождения», означающая резкое усиление роли ислама в современном мире.

Ключевые слова: нравственность, добро, свобода, совесть, духовность, священное, религиозный опыт, гуманизм, милосердие, истина, личность

Религия – одна из древних форм общественного сознания, связанная с глубинными основами человеческой культуры. Понимание культуры и духовной жизни каждого народа невозможно без понимания специфики их религиозных представлений. Религия в виде разнообразных составляющих всегда является элементом культурно-национальных самобытных традиций и обрядов народов мира. В современном обществе влияние религии на жизнь отдельного человека и общества всё более возрастает. Это связано с тем, что сущностью многих религий является «душа». Все религии ставят и по-своему решают самые главные и значительные для человека вопросы: как возник мир и сам человек, к чему ему следует стремиться, в чем смысл жизни, что будет с ним после смерти и т.д. Конечное назначение человека в религии связано с идеей спасения души и достижения таким образом бессмертия.

Можно выделить несколько концепций религии. Согласно теологической концепции, источником религии является Бог или сверхъестественное духовное начало. Субъективистская концепция (основатель американский философ У.Джемс) рассматривает религию как порождение

индивидуального сознания, субъективных переживаний человека. Антропологическая концепция религии Л.Фейербаха, понимает религию как продукт человеческого сознания, воображения. Биологизаторская концепция, автором которой является З.Фрейд, полагает, что религия есть порождение человеческих инстинктов, особая форма переживания страхов и таинственного, способов реагирования человека на окружающую среду и на те обстоятельства, в которых он вынужден жить.

Религиозные нормы, ценности, верования являются необходимыми для всех людей, они связывают членов общества воедино. Вся мировая культура, вплоть до XVII века была почти целиком религиозной. Многие этические нормы и принципы, используемые религией, прочно вошли в жизнь народа в качестве общечеловеческих ценностей и идеалов и продолжают влиять на жизнь и поступки людей. Поэтому религия – это часто ключ к постижению культуры народа, его психологии, традиций, мировосприятия. Особенно тесно религия связана с моралью. Религиозные заповеди, являясь общечеловеческими ценностями, дополняют светскую мораль. Наличие религиозных традиций способствует принципу преемственности в духовной культуре общества. Особую роль играет религия в политической жизни общества, выступая за сакральность духовных ценностей (эстетических, нравственных, правовых и т.д.), за мир во всем мире, поддерживая компромиссные методы разрешения международных и внутренних конфликтов. Велика роль религии в сохранении культурных ценностей, воссоздании разрушенных святынь. Очевидна связь религии с искусством. На протяжении тысячелетий лучшие образцы мирового искусства впитали в себя религиозные сюжеты, а сами храмы оформлялись с участием наиболее талантливых художников. Религия питает искусство своей нравственной подоплёкой, утверждая вечные, непреходящие ценности. Религиозные организации призывают к сохранению духовности и лучших традиций нравственности и культуры. Религии содержат бесценный опыт и глубинную мудрость многих поколений.

Историки религии отмечают, что в христианском богословии до XIII в. предпочтение отдавалось онтологическому доказательству бытия Бога, в XIII – XVII вв. – космологическому, в XVIII в. – телеологическому, а в XIX в. – нравственному.

Это доказательство построено на вопросе: откуда у человека взялась нравственность – моральная ответственность, чувство долга, совесть, стремление к добру и справедливости и отвращение ко злу и несправедливости? В физическом мире, в живой и неживой природе нравственности нет, и отсюда человек её получить не может. Ответ: нравственность от Бога. Если бы Бога не было, то люди не имели бы понятия о добре и зле и не знали бы разницы между ними. Бог дал нам совесть, которая отвращает нас от зла и несправедливости и требует

совершать добрые и справедливые дела. Совесть – голос Бога, звучащий в нас.

Вера в Бога побуждает людей следовать нравственным заповедям, содержащимся в священных текстах, - например, Моисеевым заповедям в Ветхом Завете, заповедям Христа, высказанным в его Нагорной проповеди. Для тех же, кто не верит, что Бог дал нам нормы морали, исчезает стимул выполнять их. Как утверждает один из героев Ф.М.Достоевского, «если Бога нет, то всё позволено». Стремясь обосновать безнравственность атеизма, Достоевский выводит на сцену в романе «Братья Карамазовы» мерзкого человечка Смердякова. «Если Бога нет, то всё позволено – и Смердяков, ублюдок этой идеи, совершает убийство» [8, 364].

Менее чем через полвека после того, как Ф.Ницше шокировал добропорядочную европейскую публику, вбросив в западную культуру сенсационную идею: «Бог умер!» две идеологии, основанные на «мёртвом Боге» - фашизм и коммунизм – занялись массовым умерщвлением и самого человека в лагерях смерти.

В христианстве проблема человеческой нравственности рассматривается в тесной связи с самоценностью личности и понятиями добра, истины, свободы. «... Познайте истину и истина сделает вас свободными», «Всякий, делающий грех, есть раб греха», - говорил Иисус. Христианская нравственность есть нравственность свободы. Выражая свободу человека, подлинно христианская вера держится не на страхе и внешнем долге, а на любви, направленной к Христу и к каждому человеку как носителю образа Божия: «А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь: но любовь из них больше» [4, 13:13].

Добро творится человеком на путях применения свободной воли во имя личности и любви: «Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь» [2, 4:8]. Иное применение свободной воли оборачивается её самоотрицанием и духовной деградацией человека.

Таким образом, в человеческой свободе содержится не только возможность добра, но и риск зла. Зло есть ложное применение свободы, истиной свободы является добро. Поэтому зло не имеет самостоятельной сущности и сводится лишь к отражению добра: все якобы самостоятельные определения зла на поверку оказываются лишь определениями добра, взятыми с обратным знаком.

В религии нравственные нормы обращены не к внешним делам и не к внешним проявлениям веры, а к внутренней мотивации, к «внутреннему человеку». Высшей нравственной инстанцией является не долг, стыд и честь, а **совесть**. Долг выражает внешнее отношение между человеком и Богом, человеком и обществом; стыд и честь выражают внешнюю целесообразность природы и общества. Совесть же есть голос свободного духа, делающего личность независимой от природы и общества и подчиняющий её только собственной высшей правде. Человек должен

приобщиться к духовной истине, как бы заново родиться от неё.

В христианской совести требования Духа выражены и обращены к человеку как к личности, которая есть не часть природного и социального целого, а самостоятельное и самоценное бытие, образ Божий в человеке. Эти две реальности пересекаются в человеке, подсказывая ему несовместимые друг с другом мотивы и поступки. «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом не радеть. Не можете служить Богу и мамоне» [3, 6:24].

Нравственный пафос Евангелия состоит в том, чтобы дать человеку почувствовать своё высокое духовное предназначение, осознать внутренний драматизм своего бытия и сделать трудный, но единственно достойный его выбор. Человек призван искать свой высший смысл, свою высшую правду не там, где он есть только часть целого, а там, где он есть личность. А личность обретает свою подлинную опору, своё подлинное сокровище не в мирских власти и богатстве, а в сокровищах своего духа: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют, и где воры подкапывают и крадут; ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» [3, 6:19-21]. Если человек не согласен поступиться собственной личностью, то он должен жить так, как будто он в своей сокровенной глубине есть существо «не от мира». Отсюда знаменитый рефрен христианства, выраженный словами Иисуса, говорящего о своих учениках: «Они не от мира, как и Я не от мира» [2, 17:16]. Человек не должен поработаться живущим внутри него грехам, но должен преобразовывать себя самого открывшейся ему духовной истиной.

Религия отстаивает достоинства бескорыстной добродетели перед преуспевающим пороком, милосердия – перед внешне торжествующей жестокостью, первенство силы духа перед силой тела и могуществом земной власти. Путь утверждения человеческого достоинства проходит не через внешний успех, а через самоотверженное следование высшим нравственным ценностям. И в этой сфере простой человек вдруг перестал быть «простым» - каким он казался по своему внешнему статусу. Он мог выпрямиться духовно и открыть для себя новые смысловые возможности и перспективы. «Поруганный и униженный бедняк, оставаясь на самом дне общества, на какое-то время переставал видеть блеск верхов общества нависающим над головой, как небосвод; он мог «в духе» взглянуть на богатых и властных сверху вниз, мог сделать ещё больше – пожалеть их» [1, 83].

Христианство сформировало новые смыслы природы и человеческого бытия. В основе этих смыслов лежало оправдание творчества и свободы человека, что не могло не сказаться на всей европейской истории. Вначале христианская свобода реализовывалась главным образом в духовно нравственной сфере. Но затем она нашла себе практическое поле

для своего воплощения и стала выражаться в преобразовании природы и общества, в построении основ правового государства, уважающего **права** и **свободы** человека. Сама идея о неотъемлемых правах и свободах человека могла появиться только в христианской культуре. Христианство сформировало новые смыслы природы и человеческого бытия, которые стимулировали развитие нового искусства, стали основой естественно-научного и гуманитарного познания. Мы не имели бы знакомого нам европейского искусства без характерного для христианства внимания к человеческой **душе**, её самым сокровенным внутренним переживаниям. «Исповедальность» европейского искусства есть качество, сформированное христианской духовностью. Без этого обострённого внимания человека к своей личности не было бы и знакомых нам гуманитарных наук. Сама идея о том, что существование мира и человека есть восходящий исторический процесс (а не просто чередование космических циклов) пришла к нам от христианства [15, 438].

Смысловые основы современного естествознания также сформировались под определяющим влиянием христианской духовности [6, 178]. Христианство ликвидировало смысловую пропасть между «естественным» и «искусственным», ибо мир предстал как творение всемогущего и свободного личного Бога [7, 483]. Но то, что создано творчеством, может и должно познаваться в контексте творческого преобразования. Так были заложены смысловые основы для появления экспериментальной науки.

Крупнейшие мировые религии выступают как нравственная сила, стремящаяся облагородить сам мир: они способствуют распространению милосердия, терпимости, любви к ближнему, то есть пытаются совершенствовать наличную эмпирическую данность. Главный пафос ведущих религий состоит в том, что быть земным человеком грешно и постыдно. «Настоящее своё состояние, каким бы богобоязненным оно ни было, христианин не может не оценить как позорное, ибо обязывается измерять его мерками абсолютного: любые его заслуги конечны, между тем как вина – бесконечна. Христианство учит воспринимать своё тело как храм Бога – весьма веская причина скорбеть о том, что храм этот «весь осквернён». Христианство внушает человеку, что он есть носитель образа божия – каких же слез хватит, чтобы оплакать унижение этого образа?» [1, 80-81].

Погрязнуть в делах житейских, даже если ты добр, кроток и терпелив – это значит идти по пути гибели. «Жизнь – это космический альтруизм, она существует лишь как постоянное перемещение от жизненного Я к Другому» [10, 37]. Отречение от всего земного естества – единственный путь к успеху. Лишь тот, кто презрел пагубные радости и соблазны обычной жизни может сказать, что действительно встал на Путь, ведущий от человеческого к божественному, от пошлой смертности и греха – к бессмертию и блаженству. И на Востоке, и на Западе (прежде

всего в монашестве), и в теософской традиции, объединяющей Запад и Восток, мы обнаруживаем разработанную до деталей систему средств, уводящих от земного человеческого мира к трансцендентному, перед лицом которого гаснет и истаивает человеческое «я», исчезают желания и импульсы действовать по своему почину. Это разные виды медитации, физические и психические упражнения, аскезы, самовнушение, направленное на ощущение непосредственной причастности к Абсолюту, приводящие либо к Нирване, либо к высокому экстазу. Традиция неприятия повседневного нашла в XX в. не только чисто религиозное, но и собственно философское выражение. Такие авторы, как А.Бергсон или М.Хайдеггер совершенно по-разному ищут тот внерассудочный, внежитейский пласт реальности, уводящий нас от повседневности, от забот, от мира твёрдых форм и сознательных волевых решений.

Религия – это особая сфера жизни человеческого духа, его взаимодействия с реальностью. Только реальность религии иная, чем та, с которой мы сталкиваемся в повседневной действительности. Современная ситуация в обществе характеризуется повышением интереса к религиозному и мистическому опыту. Западная наука уже не отворачивается от мистического опыта, а делает его предметом пристального изучения. Человек и его внутренняя реальность, его дух гораздо сложнее, чем это представлялось с позиций жесткого рационализма. Ситуации, в которых человеческая духовность поднимается выше привычных пределов – мистический опыт, творчество, любовь – представляют серьёзный материал для исследования природы человека. Религиозные традиции, прежде всего традиции Востока, располагают определённой техникой работы с сознанием и телом, направленной на достижение более высоких состояний сознания. Интересные факты и описания приводятся в свидетельствах специалистов - реаниматологов и людей, вернувшихся к жизни из состояния клинической смерти.

Религиозная традиция является лишь посредником между индивидом – носителем мистического опыта – и обществом, которое при помощи традиции строит свои отношения со священным. В трактовке понятия «священного» мы придерживаемся подхода величайшего религиоведа современности – М.Элиаде, утверждавшего, что представление о священном неизбежно присутствует у каждого человека на уровне структур коллективного бессознательного. Общество не может существовать без «священного», потому что потребность в священном составляет **ядро духовной жизни** человека как такового. И отношения между индивидами, между индивидом и группой, между индивидом и обществом в целом не могут строиться без духовного, ценностного фундамента, а это есть священное. Корень переживания человеком «священного» скрыт в непосредственном религиозном опыте, но общество не может не использовать его авторитет для поддержания стабильности и сохранения

сложившейся социальной иерархии. Религиозная традиция с этой точки зрения есть не что иное, как особая социальная структура, воспроизводящая, хранящая и транслирующая содержание полученных из опыта представлений о священном.

Религиозный опыт пытались определить самым различным образом. Среди вариантов определения можно выделить следующие: чувство священного, сочетающее в себе трепет и благоговение; ощущение абсолютной зависимости, раскрывающее статус человека как сотворённого существа; чувство единства с божеством; ощущение разумности и вечной справедливости в космическом масштабе; непосредственное восприятие Бога; контакт с совершенно «иной» реальностью; ощущение присутствия преобразующей силы. Все интерпретации религиозного опыта едины в том, что он включает в себя всё, обладающее предельной значимостью для человека, и предполагает веру в то, что эти предельные ценности существуют реально.

Известный религиовед И.Вах считал, что историю развития мировых религий следует рассматривать как постепенное развёртывание скрытых значений, присущих религиозному опыту основателей этих религий. «Содержание интеллектуального выражения религиозного опыта концентрируется вокруг трёх наиболее важных тем – Бог, мир и человек. Другими словами, теологические, космологические и антропологические концепции последовательно воплощаются в терминах мифа, доктрины и догмы. Сущность Бога или богов, появление божеств (теофания) и их атрибутов, отношение божества к миру и его оправдание (теодицея) – всё это описывается и излагается в теологии. Космология интересуется происхождением, развитием, разными фазами существования и судьбой мира, в то время как теологическая антропология включает в себя сотериологию и эсхатологию, размышляет о происхождении, сущности и судьбе человека» [5, 144].

Христианство, иудаизм и ислам сохраняют негативное отношение к миру, но допускают возможность полного или частичного освещения. Религиозный опыт определяет и мотивирует установку по отношению к миру, которая влияет на оценку человеком основных аспектов человеческого существования и форм человеческой деятельности.

Религиозный опыт формирует социальную доктрину общественной жизни, одухотворяя её. Такие институты, как брак, семья, государственная власть, право воспринимаются через призму базового религиозного опыта, и идеал формируется в соответствии с ним. Однако «опасности социальной модели с религиозным опытом таятся в том, что всё постепенно и непостижимо превращается в условность, причем никто не в состоянии сказать, где и когда начинается вырождение» [9, 528]. Например, идеалом поведения христианина являются смирение, самоуничтожение и постоянное покаяние. Иногда этому идеалу следовали бук-

важно и фанатически. Й.Хейзинга в своей книге «Осень средневековья» рассказывает о Петре Люксембургском – чахоточном юноше, который уже с детских лет не знает ничего, кроме серьезного и ревностного отношения к вере.

Подлинное философствование невозможно без обращения к вечным темам жизни и смерти. Все духовные системы человечества исходили из идеи противоречивого единства жизни-смерти-бессмертия. А.Шопенгауэр считал, что «смерть – подлинный гений, вдохновитель или Мусaget философии». Эти вопросы решаются различно в зависимости от ведущей духовной установки той или иной цивилизации.

Огромную роль в религиозности христианства и ислама играет вера в бессмертие души. Возвышая человека как свободное и богоподобное над мирное существо, религия не может освободить человека от необходимости жить и умирать в мире, где нет справедливого воздаяния за добро и зло. Вера в бессмертие души и загробное воздаяние призвана дать человеку не только знание, но и непосредственное ощущение абсолютной силы нравственных норм религии.

Христианское понимание смысла жизни, смерти и бессмертия исходит из ветхозаветного положения: «День смерти лучше дня рождения» (Экклезиаст) и новозаветной заповеди Христа: «... я имею ключи от ада и смерти». Путь к бессмертию открыт через крест и воскресение. Целью жизни человека является движение к жизни вечной. Земная жизнь рассматривается как приготовление к жизни вечной, смерть – начало жизни вечной.

В исламе земная жизнь расценивается высоко. Вера в загробную жизнь является необходимой, поскольку в этом случае человек будет оценивать свои действия и поступки не с точки зрения личного интереса, а в смысле вечной перспективы. После смерти должен восторжествовать принцип верховенства морали и разума над физическими закономерностями. Ислам категорически запрещает самоубийство.

В буддизме признается один вид бессмертия – нирвана, как воплощение трансцендентного Сверхбытия, Абсолютного Начала, не имеющего атрибутов.

Спокойное и умиротворенное отношение к жизни, смерти и бессмертию, стремление к просветлению и освобождению от зла характерно и для других восточных религий и культов. Один из самых мудрых поэтов XX в. У.Уитмен писал, что нужно жить, «спокойно улыбаясь Смерти». Избавление при жизни от источников страдания, «омраченных действий и скверн» (эгоизма, злобы, гордости, ложных взглядов и т.д.) и власти своего «я» - лучший путь обретения бессмертия.

Важнейший принцип, который утверждают мировые религии в духовной жизни человека – религиозное спасение. Он оказывал сильное воздействие и на всю систему жизненного поведения верующего инди-

вида. Спасение – это предельно желательное состояние человека, характеризующееся избавлением от зла – как морального (порабощённости греху), так и физического (смерти и страдания), полным преодолением отчуждения и несвободы. Спасение выступает как конечная цель религиозных усилий человека и высший дар со стороны Бога.

Спасение раскрывается М.Вебером как систематизированное поведение верующего, направленное на достижение конечной цели, определяемой через его отношение к Богу или трансцендентному закону. В этом поведении верующий черпает конечное оправдание и смысл своего бытия.

Представитель русской религиозной философии В.С.Соловьёв попытался создать целостную мировоззренческую систему, которая связала бы воедино вопросы религиозной и социальной жизни человека. Основой такого мировоззрения, по замыслам Соловьёва, должно стать христианство. Центральная идея Соловьёва – идея всеединства, он стремился создать синтез религии и науки. Утверждение Соловьёва об истинном знании как синтеза эмпирического, рационального и мистического познания является основанием для вывода о необходимости единства науки, философии и религии. Подобное единство он называет «свободной теософией». «Если явления сами по себе не представляют нам универсальных истин, или идей, то эти последние, хотя материально связанные с явлениями, должны формально от них различаться, иметь своё собственное, независимое от явлений бытие и, следовательно, для познания их необходима особенная форма мыслительной деятельности, которую мы вместе со многими прежними философами называем умственным созерцанием или интуицией и которая составляет настоящую первичную форму цельного знания» [11, 290]. Однако отвлечённое мышление, и даже интеллектуальная интуиция не дают знания всего богатства реальности. Для проникновения в сокровенные глубины бытия необходима особая познавательная способность, обеспечивающая прорыв в сферу потустороннего, трансцендентного. Эта способность есть состояние одержимости, определяемое возможностями трансцендентного существа. Соловьёв называет это состояние экстазом, эросом, вдохновением.

В.С.Соловьёв выражал в русской религиозной философии интеллектуалистскую тенденцию. Представителем антиинтеллектуалистской тенденции в русской религиозной философии является Л.Шестов. Он писал о несовместимости веры и разума. Вера, с его точки зрения – это особая, наиболее полная, высшая плоскость бытия человека, коренной поворот к новой жизни, в которой не действуют законы человеческого общежития, авторитет, разумные доводы. Вера есть готовность вырваться из круга всех тех идей, в которых живет человек. Л.Шестов пишет, что малейшие усилия человека, его опора на свои собственные силы являются богоотступничеством. Чем больше хлопочет человек, чем больше

напрягается, чтобы отличиться своими делами, тем больше он уходит от Бога. «Верить – значит покинуть надежды на свои силы, свой разум, своё искусство, бросаться с закрытыми глазами туда, где, по нашему разумению, быть ничего не может, ибо там весь порядок, весь строй не имеет ничего общего с тем порядком, который мы привыкли ценить в своей жизни как высшее благо» [14, 238]. Одна из ведущих тем в работах религиозных антиинтеллектуалистов – это тема ограниченности, ущербности разума, его неспособности отразить многообразие бытия, сокровенную часть человеческой жизни. Чтобы познать истину, нужна способность избавиться от метода, налагаемого на нас логикой, нужен прорыв. Та истина, которая постигается через причастность к божественному, никоим образом не может поддаться логической обработке, то есть принять форму общеобязательных, исключаящих себя, противоположных суждений. Проще говоря, - необходима мистическая интуиция.

П.Флоренский пишет: «Рационализм, т.е. философия понятия и рассудка, философия вещей и безжизненной неподвижности, всецело связан с законом тождества – это философия плотская. Напротив, христианская философия, то есть философия идеи и разума, философия личности и творческого подвига, опирается, следовательно, на возможность преодоления закона тождества – это философия духовности» [12, 80]. Антиинтеллектуалисты утверждают, что закон тождества не только бесполезен для проникновения в тайны бытия, но и является на этом пути непреодолимым препятствием. Закон тождества, по мнению П.Флоренского, действует не просто как разрушительная сила, он убивает творческое начало в человеке, превращает личность в вещь. А потому победа над этим законом – одно из главнейших условий возрождения духовного измерения человека, становления личности. По П.Флоренскому, закон тождества утверждает самодостаточность «Я», а это порождает эгоизм и атеизм. Поставив в тесную зависимость рациональное познание, основанное на законе тождества, нравственную и мировоззренческую позицию, П.Флоренский делает вывод, что отказ от эгоизма и атеизма предполагает отказ от закона тождества. Осуществить этот отказ, значит принять иную, более высокую логику отношения к действительности – «логику» вручения своей судьбы в руки Бога. «Трояким подвигом веры, надежды и любви преодолевается конечность закона тождества. Я перестаю быть «Я», моя мысль перестает быть моей мыслью, непостижимым актом, отказываясь от самоутверждения «Я» = «Я» ... Как раньше греховная самосуть ставила себя на место Бога, так теперь с помощью Божией я ставлю на место себя Бога» [12, 68]. Греховному, ограниченному логическому мышлению противопоставляется особая духовная способность видения мира. Эта способность имеет различные обозначения – вера, любовь, религиозный опыт и т.д.

По мнению антиинтеллектуалистов, религиозный опыт – это не

познание, а непосредственно связь человека с Богом, внутреннее чувство, возникающее из потребности в трансцендентном. Религиозный опыт понимается как непосредственное слияние человеческой души с Богом, переход человеческих переживаний, чувств в запредельное, трансцендентное измерение. «Религиозный опыт содержит сознание абсолютного могущества божественной святости, несмотря на её эмпирически ограниченную силу. Опыт о верховенстве, всемогуществе святости является настолько непосредственным, настолько самоочевидным нашему сердцу, что – поскольку мы его вообще имеем – он не может быть поколеблен никакими «фактами», никакими истинами эмпирического порядка» [13, 421-422].

Христианство сумело дать людям смысловую опору. Оно сделало возможным духовную общность людей, принадлежащих самым разным нациям и национальностям, ибо Христианский Бог стоит над внешними различиями и распрями этого мира. Духовный универсализм позволил христианству стать мировой религией, заложив основы понимания самоценности человека безотносительно к его расе, национальности, сословию, классовой принадлежности.

Христианская вера изменила само устройство души европейского человека. Изменилось глубинное мироощущение людей: открыв в себе личность и свободу, люди встали перед такими вопросами бытия, до которых не доходила ни античная мысль, ни античное чувство. Прежде всего этот духовный переворот был связан с нравственностью.

Тайна духовной силы христианства – в личности Иисуса Христа. Оно нашло способ сделать Бога ближе к человеку. Христианская триада «вера, надежда, любовь» проистекает из личного эмоционального отношения верующего к Иисусу Христу как человеческому лику Бога. Царствие Иисуса – это царство духа, оно должно воздвигаться в душах людей. Иисуса не интересуют проблемы социальной и политической борьбы, он не призывает к преобразованию общества. Его идея – преобразование душ человеческих, их духовное, нравственное очищение и возвышение. Не общественный, а нравственный переворот ведёт к Царствию Божию. Христианская нравственность – важнейший вклад христианства в **культурное развитие человечества**.

Все имеющиеся на нашей планете вероисповедания называются по имени какого-либо конкретного человека или одного из народов. Ислам является исключением из этого правила. Слово «ислам» означает «покорность, беспрекословное подчинения приказу руководителя и его запрету». Эта религия была названа исламом, так как представляет собой абсолютное повиновение Аллаху.

Ислам – вторая по числу последователей мировая религия. Ислам исповедуют около 860 млн. человек более чем в 120 странах мира. В 28 странах ислам признан государственной или официальной религией

(Египет, Иран, Ирак, Кувейт, Марокко, Саудовская Аравия, Пакистан и др.). В отличие от христианства, которое долго было религией простых людей, преследуемых властью, ислам сразу же после года хиджры стал религией правителей. Мусульманство превратило заброшенные в арабийских пустынях племена безграмотных бедуинов в строителей могущественной цивилизации с высокой культурой. Духовный вождь ислама стал вождём политическим и военным. Он основал не только религию, но и религиозное государство. Этот неграмотный человек выработал законы нравственного поведения, законы общественного устройства и политики, а также другие законы человеческой деятельности. Познавать их мудрость и тайны с великим трудом удастся лишь крупнейшим учёным и великим мудрецам, опирающимся на свои знания и жизненный опыт. Законы ислама были выработаны Пророком Мухаммедом тринадцать веков назад, а мы и сейчас не находим в них ни одного положения, которое нуждалось бы в пересмотре и изменении, или хотя бы одной статьи, которую можно было бы опустить или переставить на другое место, в то время как другие законы неоднократно разрабатывались и перерабатывались. Тех, для кого не существовало никаких норм нравственности, он научил нормам поведения, воспитал в них нравственные качества, да так, что мир не перестаёт удивляться, узнавая о жизни и делах арабов из книг по истории. Те, кто были ниже и слабее других наций на Земле, создали, благодаря этому человеку в течение 23 лет силу, которая подчинила им Персию, Византию, Египет, и стали учить мир чести, достоинству, культуре, нормам нравственности и гуманизма, распространили учение об исламе и законы ислама в Азии, Африке и Европе. Это учение совершило переворот в умах и душах людей всей Земли, в их обычаях и законах. Законы и принципы ислама в области нравственных норм и культуры поведения огромны по силе воздействия. Они оказывали и продолжают оказывать огромное влияние на все нации на Земле. То же самое можно сказать об основах и принципах, которые он выработал в области права, политики, культуры и общественного устройства. Эти основы и принципы отличались стройностью, надёжностью и совершенством и стали предметом заимствования.

Религиозные традиции ислама выдвигают систему ценностей, на которых построена жесткая регламентация поведения мусульман. Высшей ценностью является Аллах и его воля. Благодарность Аллаху – первейший долг мусульманина, послушание Аллаху является главной добродетелью. Аллах оказывает людям благодеяния из милости, но жестоко карает тех, кто не ценит этой милости. В Коране справедливость ставится выше милосердия. На первый план выступает справедливость Аллаха, милосердие же его является лишь частью или следствием его справедливости.

Все жизненные ценности мусульманства, связаны с изложенными в Коране Божественными предписаниями. Мусульманские ценности – это

праведность, основанная на следовании законам Аллаха, уважение единоверцев, твёрдость и мужество в борьбе с врагами истинной веры. Принадлежность к исламу расценивается как самый главный признак человека – более значимый, чем социальное положение, происхождение и национальность. Высоко ценится знание Корана. Тот, кто знает его наизусть, носит почётное звание хафиз.

В исламской модели личности главное – строгое и безукоризненное выполнение воли Аллаха. Мусульманин должен исповедовать абсолютное единобожие, веру в Пророка Мухаммеда, повиноваться Аллаху и поклоняться ему. Однако ислам настаивает на сбалансированности и умеренности, по принципу, что личность должна нести меньше потери, дабы избежать больших потерь. Ислам запрещает бессмысленное кровопролитие и призывает бороться **только с теми, кто сам поднялся на борьбу**. Шариат запрещает всё, что может угрожать физическому, умственному и моральному развитию личности, включая алкоголь, наркотики, мясо животных, считающихся нечистыми. В то же время поощряется «правильное» пользование всеми радостями жизни и запрещается самоотречение, аскетизм и т.д. Положение личности в обществе определяется на основе воли Аллаха, запретившего удовлетворять желания одного человека за счёт других. Сурово осуждаются воровство, мошенничество, эксплуатация, спекуляция, азартные игры и т.д. Мусульманин обязан активно приобретать знания и навыки и использовать их во благо. Сам Мухаммед, затем и многие халифы проявляли большую заботу о развитии просвещения. «Лицезрение учёных равнозначно молитве», - говорил Пророк. Сохранились изречения в этом же духе, приписываемые халифам: «Добывай знания: они украсят тебя, если ты богат, и прокормят, если ты беден»; «Величайшее украшение человека - знание»; «Чернила учёного столь же достойны уважения, как кровь мученика». И это говорилось в то время, когда Европа находилась под владычеством варваров, вожди которых демонстрировали своё пренебрежение к науке словами: «Дело гота – владеть мечом, а не пером».

Мусульманин изучает каждую из наук, занимая правильную позицию во имя праведной цели, благодаря чему его исследование всегда даёт верные результаты. В области истории он извлекает поучительные уроки из прошлого, отбирает всё ценное и полезное в цивилизациях и культурах минувших эпох, использует опыт праведных людей, содержащийся в их делах и высказываниях, всячески остерегаясь всего того, что погубило эти нации и явилось причиной их слабости и упадка.

В экономике правоверный учёный изыскивает такие пути приобретения богатств и их расходования, которые бы несли пользу не какой-то определённой группе людей, а благодетельствовали бы людям во всём мире.

В политике все его усилия направлены на то, чтобы на Земле

воцарились принципы безопасности, мира, справедливости, добра, чести и достоинства. Здесь нет места угнетению людей и их притеснению. Ни одному человеку или группе людей не дано право поработать других. Вся власть, средства управления и главенства предоставлены Аллахом для того, чтобы делать людей счастливыми и обеспечивать благоденствие всех без исключения.

Мусульманская концепция права заключается в закреплении за всеми людьми их прав и обязанностей при соблюдении максимума справедливости так, чтобы никто и ни в чём не был ущемлен.

Честность, справедливость, целомудрие, богобоязненность, неукоснительное следование истине – всё это в комплексе составляет **моральный кодекс мусульманина**. Он знает, что всё, чем обладает человек, дано ему Аллахом, и он обязан распоряжаться всем этим так, как угодно Всевышнему. Неизбежно наступит день, когда Аллах вернёт себе то, что дал человеку во временное пользование, и строго спросит с него за всё. Самое дорогое для мусульманина – это истина, правдивость и честность. Этот человек не склоняет покорно головы и не воздевает рук ни перед кем, кроме Аллаха. Унижение и бесчестие никогда не одолеют его. Главное его богатство – в убеждённости и состоянии душевного спокойствия. Нет во всем мире ничего более ценного.

Узнав о земной жизни мусульманина и его морали, можно понять, что мусульманин не может жить униженным, слабым или побеждённым.

Прекрасным образцом исламской философской поэзии являются стихи Омара Хайяма. Великий поэт и философ, он был также крупным астрономом и математиком. Его рубаи проникнуты пониманием сложности и противоречивости человека и человеческой жизни. Его поэзия – гимн достоинству человеческой личности. Бессмертную мировую славу заслужили Фирдоуси, Низами, Руми и другие поэты мусульманского Востока.

Мусульманам дозволено учиться наукам и искусству, перенимать полезные навыки немусульман, но запрещено уподобляться им в жизни. Народ может уподобляться другому, только признавая его превосходство над собой и собственную приниженность. Это один из самых отвратительных видов рабства, открытое признание униженности и упадка. Его неизбежный результат – вырождение культуры уподобившегося народа. Поэтому Пророк строго запретил мусульманам заимствовать чужую культуру. Сила любого народа зиждется на знаниях, которыми он владеет, организованности и работоспособности. Тот, кто стремится к силе, совершенству и прогрессу, пусть заимствует у других народов то, с помощью чего они добиваются силы, прогресса и совершенства, не прибегая при этом к тому, что привело бы к покорению ими других народов, их присоединению, а в конце концов – к гибели их жизненной силы и основ их цивилизации.

Мусульманам запрещено относиться к немусульманам с нетерпимостью и нежеланием понять их, оскорблять их богов, унижать их вероучения, а также вступать с ними в спор. Пока немусульмане хотят мира с мусульманами и не покушаются на их права, долг мусульманина поддерживать с ними мирные отношения. Предписания ислама и долг мусульманина несовместимы с нетерпимостью, недоброжелательством и непониманием в отношениях с немусульманами. Мусульманин должен быть для людей образцом для подражания в благонравии, чести и радушии и привлекать их сердца чистотой своих принципов, основанных на истине и справедливости.

Аллах предпочёл человека многим Своим созданиям, позволил ему полновластно распоряжаться ими и подчинять их силой своей, использовать их и извлекать с их помощью выгоду для себя. Однако, и в отношениях этих Своих созданий Аллах установил для человека свои обязанности: не уничтожать их, не наносить им вреда или не мучить их без крайней необходимости, выбирать для использования их наилучшие и наиболее справедливые способы. Ислам вообще запрещает уничтожать что-либо живое.

Согласно Закону Шариата, один человек отличается от другого только своими убеждениями и делом. Все законы и религии, которые устанавливают различия между людьми по происхождению, месту рождения или цвету кожи, не могут быть общемировыми законами, так как человек не может сменить своё происхождение, как не могут жители всей Земли поместиться на территории какой-то одной страны, как не может измениться чернота кожи Эфиопа, желтизна кожи китайца и белизна кожи европейца. Ясно, что такие религии возникают и существуют только у какого-то отдельного народа. В противоположность всем им ислам принёс всемирный закон. Любой, кто примет символ веры ислама, может вступить в мусульманскую общину и пользоваться теми же правами, которыми пользуются все мусульмане, ибо для этого Закона не имеют значение происхождение, язык, место рождения, цвет кожи. Этот Закон вечен. Его установления основаны не на обычаях какого-то отдельного народа или определённого времени. Они основаны на принципе врождённого свойства человека. И поскольку это врождённое свойство существует всегда и везде, установления, основанные на нём, неизбежно будут существовать всегда и везде.

Ислам – религия человека, которая изначально существует в нём. Ислам регулирует социальное устройство, экономические, политические и культурные отношения, сферу семейных отношений и быта. Всё это приводит к тому, что ислам представляется не просто как вероисповедание, а как образ жизни, всецело определяющий мировоззрение и повседневное поведение людей. Религиозные предписания ислама охватывают все стороны жизни верующих.

В современном мире ислам остаётся мощным средством социальной интеграции и сплочения людей, а исламская концепция человека рассматривается сегодня как путь выхода из кризисной ситуации, сложившейся в мире благодаря господству западной концепции безграничного развития, искажённого понимания вопроса об отношениях в системе человек – природа. Этим объясняется широкое распространение в настоящее время концепции «мусульманского возрождения», авторы которой отмечают резкое усиление роли ислама в экономической, политической, духовной жизни народов, которые входили в орбиту традиционного распространения ислама как религии, которая не исчерпала ещё своих потенций и сохраняющей жизненную силу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. М.: Наука, 1977, 320 с.
2. Библия. Новый Завет. Евангелие от Иоанна.
3. Библия. Новый Завет. Евангелие от Матфея.
4. Библия. Новый Завет. Первое послание Коринфянам.
5. Вах И. Социология религии. Часть 1. Методологические пролегомены. М.: Наука, 520 с.
6. Гайденок П.П. Эволюция понятия науки (XVII – XVIII вв.): Формирование научных программ Нового времени. М.: Наука, 1987, 447 с.
7. Гайденок П.П. Эволюция понятия науки: Становление и развитие первых научных программ. М.: Наука, 1980, 567 с.
8. Днепров В. Идеи, страсти, поступки. Л.: Советский писатель, 1978, 382 с.
9. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Наука, 1994, 427 с.
10. Ортега – и – Гассет. Что такое философия? М.: Наука, 1991, 403 с.
11. Соловьёв В.С. Собрание сочинений. Т. 1, СПб., Просвещение, 1901-1910, 406 с.
12. Флоренский П.А. Столи и утверждение истины. М.: Правда, 1990, 490 с.
13. Франк С. Свет во тьме. //Духовные основы общества. М.: Мысль, 1992, 472 с.
14. Шестов Л. Только верой. Л.: ЛГУ, 1991, 213 с.
15. Шпенглер О. Закат Европы. Т. 1. М.: Мысль, 1993, 447 с.

İNSAN VƏ DİN

N.E.MİKAYİLOVA

XÜLASƏ

Din – insan ruhunun reallıqla qarşılıqlı təsirdə olan xüsusi sahəsidir. Müasir cəmiyyətdə dinin ayrıca insana və cəmiyyətə təsiri getdikcə artmaqdadır. Dini normalar, dəyərlər, inanclar bütün insanlar üçün vacibdir, zira onlar cəmiyyət üzvlərini bir tam halında birləşdirir. İri dünya dinləri dünyanın özünü tənzimləməyə çalışan mənəvi qüvvə kimi çıxış edirlər. Dünya dinlərini təsdiqləyən mühüm prinsiplər onları insanın mənəvi həyatında təsdiqləyərək dini xilasa yol acırlar.

İnsanın qərarlaşması insanın anadangəlmə prinsipinə əsaslanmışdır. Hazırda «müsəlman intibahı» konsepsiyası geniş yayılaraq, islamın müasir dünyada rolunun kəşgin güclənməsini ifadə edir.

Açar sözlər: mənəviyyat, xeyirxahlıq, həqiqat, azadlıq, vicdan, müqəddəs, dini təcrübə, humanizm, şəxsiyyət

THE MAN AND THE RELIGION

N.E.MIKAYILOVA

SUMMARY

Religion is a special form of human mind, his intercourse and reality. It is a reality apart from modern society. Religious belief is one of the necessary aspects of life. World religions have great educational force which makes the mankind more noble and human. The fundamental principles of world religions are safety and solidarity.

The conception of "Muslim Renaissance" expresses the increasing role of Islam in the modern world.

Key words: moral, value, conscience, mind, religious, experience, humanism, truth, personality